

Мы достигли стены напротив входа ровно через 64 038 сантиметров. Это делало комнату гораздо длиннее, чем она могла бы быть в высоту: она больше напоминала коридор, рассчитанный на гигантов. Только когда я увидел, что Беатрис внимательно рассматривает шкафы, я понял, что внутри что-то есть. Это были скелеты, тихие, спящие и, очевидно, когда-то жившие люди. Я был рад, что они не пытались напасть на нас. Их количество могло бы доставить немало хлопот, но по какой-то причине они казались мирными. Я надеялся, что так будет и впредь.

Мы продолжили путь вдоль дальней стены, повернув, как только достигли ее. Там была еще одна дверь, расположенная точно напротив входной арки. Мы проскочили ее, чтобы посмотреть, как далеко находится другая стена. Мы обнаружили зеркало предыдущей стены, стены и стены шкафов, полных старых людей. Она находилась почти на том же расстоянии от входа, что и правая стена, подтверждая, что эта комната была гигантским прямоугольным коридором. Мы проследили за нашими шагами, пробираясь к дверям. Если бы мы собирались регулярно здесь убираться, нам нужно было бы взять с собой на обратном пути подходящее и более мощное освещение. Иначе Беатрис было бы трудно заметить то, что она пропустила. Центр комнаты оставался совершенно неисследованным, но я пропустил это мимо ушей. Беатрис, похоже, была готова идти дальше.

Толкнув пару скрипучих деревянных дверей, мы вышли из комнаты.

Переход в следующий туннель мало что изменил. Здесь был тот же пол, та же относительная пыль, и резьба продолжалась. Я старался обращать на них чуть больше внимания, чтобы впоследствии они помогли мне освоить стенографию, но, честно говоря, я был больше сосредоточен на планировании маршрута. Туннель, казалось, медленно наклонялся вниз и закручивался в гигантскую спираль. Если бы остальная часть туннеля продолжалась в том же духе, мы бы, в конце концов, оказались под пещерой, из которой только что вышли.

Прошло совсем немного времени, пока еще один скелет не появился за поворотом и не бросил вызов Беатрис. Этот скелет был немного крупнее остальных. Более того, у него был инструмент, очень похожий на меч, которым пользовался человек снаружи. Это будет вызов. Я не ожидал, что его будет сложнее деактивировать - мои сенсоры показывали схожую плотность и толщину костей. Но этот меч мог сделать его гораздо опаснее. Я не хотел, чтобы рука Беатрис снова была повреждена. Но, тем не менее, в этом и был смысл того, что она взяла на себя инициативу. Возможно, это будет хорошей проверкой того, чему она научилась. Хотя для этого нужна смелость. Поставить себя в ситуацию, когда ты можешь сломать себя, было трудно, даже если это делалось ради улучшения. Это было то, чему я сама еще только учусь.

Я еще недостаточно видела Беатрис, чтобы решить, была ли она смелой. Казалось, что она непропорционально часто попадает в опасные ситуации. Но было ли это потому, что она пыталась исправиться, или потому, что у нее не было чувства самосохранения... Ну, я еще не разобрался в этом. Я склонялся ко второму варианту из-за того, как она боялась. Надеюсь, что моё присутствие здесь, чтобы помочь, заставит ее меньше бояться. Хотя был шанс, что я не смогу достаточно быстро поддержать ее, если она окажется в беде. Возможно, она об этом не думала.

Беатрис начала с метлы в руках, поскольку больше не убирала ее между боями. Я был рад, что ей стало удобнее пользоваться ею, даже таким немного нестандартным способом. Хотя она все еще была предназначена для уборки беспорядка. К сожалению, она никак не могла понять, что делать с источником света. Это вынудило ее пользоваться метлой одной рукой. Веник, действительно, был двуручным оружием, и особенно в этих тесных помещениях, он был очень громоздким для одной руки.

Тем не менее, это было намного лучше, чем тесак или кусок металла, которым она пользовалась раньше. Любой из них в этой схватке был бы весьма губителен. Мало того, что у скелета был меч, у него еще и руки были длиннее, чем у нее. Дополнительный радиус действия давал ей значительное преимущество. Если бы у нее не было длинного оружия, шансов победить в этой схватке было бы очень мало. Но метла преодолевала многие из этих трудностей. У нее был радиус действия. Кроме того, на одном конце у него была обширная часть, чтобы блокировать и ловить удары. Щетина могла быть повреждена мечом, но должна была быть в состоянии остановить удар или два. В идеале, ей вообще не придется иметь с этим дело.

Единственным предметом моего искреннего беспокойства было деревянное древко. Я не был уверен, как оно выдержит удар такого металлического оружия. Когда у нас появится возможность, я должен буду купить ей металлический стержень для метлы, чтобы она могла легко заменить щетину более свежей, когда она будет повреждена. Тогда она стала бы настоящим ужасом для всех, кто пытался бы ее остановить.

Беатрис была умна и настороженно относилась к этому противнику. Ее взгляд был прикован к мечу, когда он двигался вперед и назад. Какое бы умение владеть мечом ни было у скелета при жизни, оно не перешло к нему после смерти. Вместо этого он размахивал им, как ребёнок, угрожающий палкой курице. Это дало мне еще немного надежды на предстоящий конфликт.

Я сосредоточился на потоках поступающих данных. Я взял за привычку пытаться использовать данные своих сенсоров для моделирования боев Беатрис по двум причинам. Первая заключалась в том, что если бы я мог лучше предсказать, что делает она и ее противники, я бы смог быстро среагировать, прежде чем она получит травму. Второе - потому что это могло бы помочь мне определить области, в которых она могла бы совершенствоваться или стать более эффективной. Конечно, донести эти улучшения - совсем другое дело, но, по крайней мере, у меня были бы данные.

Она действительно сделала первый шаг, схватив метлу за щетину. Она ткнула в череп скелета, пытаясь зацепить одну из глазниц. Скелет отбил ее мечом, прежде чем она подошла слишком близко. Начальное движение Беатрис было слишком медленным и слишком телеграфным. Она должна была прекратить показывать свои движения. Несмотря на то, что у меня было мало опыта наблюдения за боем людей, положение ее ног и глаз позволяло мне точно предсказать, что она собирается делать в 89% случаев. А я даже не был экспертом в боевых действиях. Конечно, я имел дело с несколькими зачинщиками беспорядка, но это было все. Тем не менее, ей нужно было выработать свой собственный стиль. Я просто пытался понять, как ей в этом помочь.

Беатрис попробовала еще несколько раз. Похоже, она пыталась использовать глазницу как рычаг, чтобы оторвать голову скелета. Это был хороший план, но скелет не позволил этого

сделать. Понятно. В конце концов, она отказалась от этой идеи. Беатрис замахнулась с такой силой, на какую только была способна в маленькой комнате с ее единственной рукой. Размах пришёлся на руку скелета. К их удивлению, костяная рука вывихнулась из плечевого сустава и упала на пол. Скелет посмотрел вниз на свою конечность. Затем они оба одновременно подняли глаза. Глаза Беатрис встретились с пустыми глазницами скелета.

Возможно, это было невезение, возможно, плохое планирование, но оставшаяся рука скелета держала меч. Так что, хотя скелет и лишился руки, он не выглядел слишком обеспокоенным. Беатрис быстро отступила назад. Это было правильное решение. Взмах меча все равно пропустил бы ее, но она могла не успеть уйти от последующего удара. Она переместилась в недостижимое для скелета положение и взвалила на плечи рюкзак. Из предыдущих встреч Беатрис усвоила, что рюкзак лучше не снимать. В противном случае он создавал слишком большую опасность споткнуться, и она не хотела его оставлять. Я обнаружил, что, не снимая рюкзак, она замедлялась примерно на 11%, но, по крайней мере, он не отвлекал ее.

Кроме того, в одном случае она повернулась спиной к противнику и получила удар по рюкзаку, а не по лицу. Однако, как только произошла эта драка, она сразу же положила рюкзак и стала копаться в нем, чтобы убедиться, что все в порядке. Она выглядела довольно успокоенной, или я так думаю. Но если у нее там были ценные вещи, которые она не хотела бы разбить, то, возможно, принимать на себя удары по ним было не самой лучшей идеей.

В целом, бой был довольно равным. Беатрис ударяла противника метлой, а он промахивался по ней последующим взмахом. Так продолжалось почти целую минуту. Беатрис не удалось нанести ни одного удара, а скелет даже не приблизился к ней. В конце концов, Беатрис надоело, и она поменяла хватку метлы. Она держала ее за ручку, а не за щетину и попробовала ту же тактику, что и с первым скелетом. Удивительно, но она не делала этого часто, но, возможно, старалась приберечь это на крайний случай, а может быть, не чувствовала в этом необходимости. Она приложила щетинки к грудной клетке и надавила.

Скелеты были очень лёгкими. Несмотря на небольшую массу, они, казалось, могли генерировать неестественное количество силы при каждом взмахе. Тем не менее, когда нужно было поднять один, их общий вес в моем мусорном ящике составлял всего около десятка килограмм.

С лёгкостью она смогла оттолкнуть скелет назад. Беатрис бросилась вперед, вытянув руку, держа меч на расстоянии вытянутой руки. Щетина соприкоснулась с грудью цели. Скелет попытался отступить как можно быстрее, но это было не очень грациозно. Ей удалось преследовать его всего десяток шагов, прежде чем он упал. Когда он упал на землю, она топнула по его ногам и быстро отступила. Ее ступни и ноги представляли собой сплошное месиво из раздробленных костей. Она все еще хваталась за меч оставшейся рукой. Затем оно попыталось ползти вперед, опираясь на единственную руку и ноги, но все было уже кончено.

Беатрис, взяв метлу, бьёт по скелету с силой, как будто пытаюсь потушить небольшой пожар. В конце концов, ей удалось выбить меч из рук скелета или отбить кисть от его руки. Я не мог определить, что именно. Но это не имело значения, так как она продолжала бить по груди костей, пока та не перестала двигаться. Она остановилась на секунду, чтобы убедиться, что он действительно мёртв, а затем победно подняла руки.

— Да! Десятый уровень, детка! - ухмыльнулась она, потрясая кулаком.

Я пропел небольшую победную мелодию. Я пытался передать искреннее "хорошая работа". И все же это меня удивило. Неужели она только 10-го уровня? подумал я про себя. Судя по голосу, я был уже 20-го уровня. Чем больше я узнавал об этом месте, тем больше подтверждались мои подозрения, что здешние люди слабы. Да и умом они не отличались. Я надеялся, что это не так, но реальность оказалась не столь милосердной. Однако у меня не было времени продолжать свой экзистенциальный кризис по поводу нравственности людей. Поэтому я вырвался из него. Я реорганизирую свои мысли по этому вопросу в другой день.

Тем не менее, это было большим достижением. По крайней мере, судя по ее реакции, так оно и было.

После минутного отдыха и празднования Беатрис снова ожидающе повернулась ко мне.

— Так, она предлагает мне три навыка на выбор, учитель. Какой из них мне выбрать?

Прежде чем я успел возразить или показать свое замешательство, она уже продолжала:

— Есть следующие варианты: "Владение метлой", "Молитвенник" и "Запугивание".

<http://tl.rulate.ru/book/83627/3470109>